

Павел ВЯЛКОВ

МЕДОВУХА

Сказка

Все феи как феи — волшебницы мелкие, но в сказках весьма полезные: без умолку щебечут, суетятся, творят что-то кому-то полезное и ни за что никогда не отвечают. Но среди них встречаются отдельные экземпляры, которые интересуются людьми больше, чем собой. Вот и эта фея, обитавшая в пчелином улье, была изгнана пчелами за то, что больше интересовалась пасечником, чем их маткой, и предпочитала прополису медовуху. Ее так пчелы и прозвали — «Медовуха».

В то майское утро Медовуха заинтересовалась пузатеньким малышом на клубничной грядке, жадно поглощавшим спелые ароматные ягоды, от одного запаха которых у нее начинала кружиться голова. Она опрометчиво присела на спелую ягоду и тут же была проглочена вместе с нею этим малышом.

— О-го-го!!! — воскликнула фея, с отрывкой выскакивая обратно наружу. — А он проворный малый! С ним надо держать ухо востро!

Измазавшись с головы до пят клубникой, это самое «О-го-го» с любопытством подняло с грядки перерубленного лопатой дождевого червяка и попыталось соединить обе половинки обратно в единое целое.

— А он конструктор! — сделала свой поспешный вывод фея и шмыгнула в соседние зеленые кусты, в которых обитала ее подруга детства (бывают и у фей такие подруги).

Заметив ее маневр, малыш подполз к кусту цветущей жимолости и сунул голову в ее зеленые глубины, источающие сладостный летний аромат.

— Осторожно! Куда прешь! — заверещали кусты. — Он нас тут всех помнет!

— Ой, простите! — смущенно замялся малыш. — Не хотел...

— Ты умеешь разговаривать по-нашему? — спросили его из глубины кустов.

Малыш смущенно улыбнулся и пожал плечами:

— Не знаю... Говорить, вообще-то, могу, но не хочу. Взрослые задают слишком много глупых вопросов...

— Мы спрашивали тебя не о человеческом, а о нашем языке.

— А вы кто?

— Мы? Мы те, кого люди называют эльфами, феями или просто духами леса... — Из-за листьев показалась весьма премиленькая мордашка, имеющая значительное сходство с изображением детской куклы на конфетной обертке. — Мы — энергетические сущности Земли, хранители природы... — более научно выразилась она. — А ты кто?

— Малыш... — представился тот. — Родители еще называют меня «Пашунькой», но я не знаю, к чему это...

Павел Леонидович Вялков родился в 1966 году в Астрахани. Выпускник исторического факультета Астраханского государственного университета. Преподаватель, профессор, доктор философских наук. Живет в Астрахани.

— А сколько тебе лет?

— А что такое лето?

— Ясно... Он еще маленький, чтобы знать такие вещи...

Из цветов жимолости выглянули два крылатых меньше комара существа.

— А что вы тут делаете?

— Опыляем цветы: вот эти желтенькие с этими беленькими... — Малыш растерянно заморгал глазами. — Они без этого не смогут плодоносить... Правда, плоды их окажутся ядовитыми, но мы зато ответственности уже не несем... Это уже другие феи тут хулиганят... Впрочем, и это тебе рано еще знать...

Малыш почесал нос, силясь понять сказанное. Но мысли куда-то ускользнули, и он с интересом стал разглядывать своих новых собеседниц.

— Бедный ребенок! — Взмахнули крылышками феи. — Такой маленький, и один! Несчастный брошенный ребенок! Дети не должны быть одни. Детенышей надо защищать...

— У меня есть родители... — возразил Малыш, пытаясь дотронуться до крылышек своих собеседниц. — Только они сейчас чем-то очень заняты. Папа называет это «работой». Наверное, это какая-то его подружка, с которой он каждый день ходит куда-то играть... Сейчас он там что-то копает, а я червей за ним собираю...

Фея зеленой жимолости достала зеркальце и кокетливо поправила свои растрепавшиеся волосы.

— Хочешь посмотреться в мое зеркальце? — спросила она Малыша.

— Нет, нет... — категорически отказался он. — Оттуда может появиться опять тот противный тип, с которым у меня всегда только одни неприятности...

Феи театрально улыбнулись и загадочно переглянулись.

— Поверь моему опыту, — обратилась медовая фея к подруге, — самые умные люди — это дети: среди них процент мудрецов гораздо больше, чем среди взрослых...

— Он нам подходит... — сказала фея жимолости, направляя на Малыша своего игривого солнечного зайчика. — Давай посвящать его в эльфы, пока его не погубило любопытство...

* * *

У каждого взрослого свои воспоминания детства. Объединяет их то, что все эти воспоминания не выходят за рамки сказочных представлений, которые время от времени сами прорываются в наш взрослый мир. В тот день в сказку почти поверили двое ученых, которые работали на ближайшей научной биологической станции. Еще с ночи они сидели, склонившись над экраном монитора, и внимательно изучали какие-то секретные записи, представлявшие для них чрезвычайную важность. Чем они занимались? Они в семьсот шестьдесят пятый раз просматривали одни и те же кадры, пытаясь понять, что на них изображено. А изображено было упавшее с липы созревшее семечко, которое валялось на керамической плитке их садовой дорожки и вдруг неожиданно увеличилось и само ввалилось в щель между плитками.

— Это не монтаж и не ветер... — В недоумении пожимала плечами ассистентка профессора, поправляя свои вспотевшие от напряжения очки. — Это просто какое-то волшебство... Прыгающие семена!

— Я бы вообще на это дело не обратил никакого внимания, — согласился с ней профессор, поправляя свою растрепанную бороду, — но таких случаев у нас более десяти тысяч. И везде эти аномальные непонятки... И везде мы видим: перед тем, как этому случиться, зафиксирована какая-то странная яркая вспышка света... Вот после нее все и происходит... А что происходит, ума не приложу... Чудеса, да и только...

— В детстве мне бабушка рассказывала ... — вспомнила было ассистентка, но строгое начальство ее перебило:

— Эх, милочка! Я бы на вашем месте не верил этим бабушкиным сказкам...

* * *

— Тебе надо пройти посвящение в эльфы. — Фея медового напитка повела куда-то Малыша, взяв его за руку. — Оно состоит из нескольких испытаний. Первым делом ты должен посетить общее собрание, чтобы задать там правильный вопрос. Для этого ты должен будешь прогуляться с нами по радуге. Особенно интересно прыгать с одной радуги на другую, когда они находятся на разных меридианах или даже в разных полушариях...

— Прыгать я люблю! — признался Малыш. — Пойдем попрыгаем вместе...

— Радуг на свете всегда много... — пояснила ему медовая фея. — Потому что всегда где-то идет дождь и светит Солнышко. Рванем на юг, затем на восток, потом на север и запад и вернемся домой...

И они рванули! Рванули без оглядки. Рванули так, что аж пятки молниями под ними засверкали...

Гулять по радуге в приятной компании — одно удовольствие! Особенно если это компания феи. А там было много таких же фей и таких же, как и он, малышей. И все гуляли и все о чем-то без умолку щебетали и постоянно прыгали. Прыгать действительно все умели и хотели. И все разные — и черненькие, и красненькие, и желтенькие, и беленькие... Были еще голубые, в полосочку и в крапинку, но они, как пояснила Медовуха, были вообще не из нашего мира и даже не из нашей Галактики.

— Радуга — это мост между мирами... — пояснила фея, ловко перескакивая с одной радуги на другую. — По ней можно гулять только на крыльях полета фантазии. А человек — самое фантастическое существо! Это я тебе говорю как фея. Вы умеете делать то, чего не умеет делать никто другой: вы умеете улыбаться. А радуга — это улыбка Земли. — Фея попыталась улыбнуться, но растянутая ею улыбка, как резинка, схлопнулась обратно с характерным для нее звуком. — Опять не вышло! — с досадой посетовала она, массируя себе кончик рта. — Радуга — это видимая часть царства света, состоявшая из семи своих частей, — объясняла ему его путеводитель и многозначительно добавила: — Запомни семь — это правильное число, не то что шесть...

Гулять по радуге могут только феи да люди с буйной фантазией. Для людей подобная прогулка может оказаться последней, если они поедут крышей. Вот и наш Малыш гулял по радуге в свой первый и в последний раз.

— Я, вообще-то, если разобраться, твоя первая учительница, — призналась своему воспитаннику фея. — Я тебя учу полезным вещам — прививаю любопытство и любознательность...

— А что значит учиться? — задал ей вопрос Малыш.

— Учиться — значит узнавать что-то полезное и уметь это самому с пользой на практике применять...

— А что такое полезное?

— Полезное — это нечто ценное, что приносит благо. Послушай, не задавай мне больше таких вопросов. Я не профессор философии, чтобы тебе читать об этом лекции... Ты знаешь вообще, кто я?

— Да... Ты — босоногая звездочка... — улыбнулся в ответ Малыш.

Фея взглянула на свои босые ноги и молвила:

— Ну, вообще-то, мне ни ног, ни рук не надо. Я их проявила только для того, чтобы ты лучше меня мог воспринимать в понятных для тебя образах...

- Пошли тогда гулять, — предложил Малыш.
- Пошли, — охотно согласилась фея.
- Я сразу понял, что ты гулящая! — радостно сказал Малыш.
- Что?! — У феи глаза стали в пол-лица.
- Что любишь гулять!
- А, ну если в этом смысле, то тогда... да — люблю.
- А что такое смысл? — последовал очередной вопрос.
- Смысл — это когда значение больше количества слов...
- А что такое любовь?

— Любовь — это когда из невзрачного маленького вырастает что-то прекрасно большое. Любовь — это возможность и желание творить новое качество. Вот ты есть следствие любви твоих родителей, а они своих и так далее, вплоть до Адама и Евы...

Малыш хотел вновь спросить о прародителях, но фея запихала ему в рот сладкую ягоду ежевики и предложила сменить тему их содержательной беседы.

— Мне все-таки не совсем понятно, — прожевав ягоду, вернулся к своему вопросу упертый Малыш, — за что там наказали Адама? За Еву?!

— Это проблема взрослых, а мы с тобой обсуждаем несколько иные темы... Вырастешь — узнаешь, вырастешь — поймешь...

Взявшись за руки, они с разбегу прыгнули за соседнюю радугу.

«Радуга — это улыбка Солнышка на Земле...» — невольно подумалось Малышу, но вслух он постеснялся это произносить.

И он только улыбнулся. Улыбнулся сам себе, ибо ему понравилась эта постигшая его мысль о том, что радуга — это Солнышковая улыбка...

— Как ты это делаешь?! — в отчаянии воскликнула фея. — Столько времени учусь у вас этому, и все никак у меня не получается. Научи...

— Не выйдет, тогда я буду твоим учителем... — вдруг по-взрослому возразил ей Малыш. — А это непорядок... — добавил он, переключая свое внимание на что-то другое. — Учи меня сама...

Настал тот самый момент, когда вопросы типа «а это что?», «а это как?», «а это почему?» посыпались на «училку» со стороны ее воспитанника нескончаемым потоком. Поэтому когда в очередной раз прозвучало сокровенное «а это что?», она раздраженно зажмурила глаза и закричала, нервно сжимая свои кулачки:

- Не знаю...
- Ты, и не знаешь?! — поразился Малыш.
- А я тебе не энциклопедия «Хочу все знать»...
- Странно... Ты такая умная, и не знаешь...
- Жизнь вообще странная вещь. Поэтому не стоит ей удивляться...
- А что такое жизнь?

— Жизнь есть случайный повтор известных формул. И задача каждого в этот бессмысленный повтор привнести свою конечную неповторимость...

Малыш на какое-то время завис в попытке переварить эту новую информацию. Видя его замешательство, фея дружески похлопала его по плечу.

— Умные мысли приходят к тем, кто их ждет... И у некоторых вся жизнь проходит в таком ожидании... — затем она подумала и добавила: — Чтобы быть человеком, надо стать личностью. А для этого следует пройти через целый ряд серьезных испытаний. Вся твоя жизнь будет нескончаемым потоком различных испытаний. И самое главное, как бы жизнь тебя ни колошматила, надо оставаться человеком.

— А что такое личность?

— Этому тебе даже сами мудрецы не смогут точно объяснить... Знаю только одно: личность рождается в творчестве. А само творчество начинается с трех ступеней: пер-

вую ступень можно условно назвать ступенью «помощника» — это стадия подражания, проба того, что ты что-то можешь сам; вторая ступень начинается с того, что в тебе рождается «разрушитель» — это попытка разобраться самому во всем, что можно разобрать (разрушить), и, наконец, третья ступень — ступень «творца» — когда ты начинаешь создавать новую ценность посредством игры... Ничего не понял? — заметив растерянность на лице своего воспитанника, осторожно спросила его наставница.

— Давай лучше поиграем! — предложил ей Малыш, устав от ее нравоучений.

— Давай. А во что ты хочешь играть?

— В прятки...

— Чтобы ты знал: мы, феи, признанные мастерицы игры в прятки, — с важным видом продолжала свои обучающие программы неугомонная «училка». — Вот я однажды, например, со страху спряталась в дятла. Так он от радости с ума сошел и за час половину сосны смолотил в труху... Его даже потом в музее выставили... правда, в заспиртованном виде...

— Ой, бабочка! — воскликнул Малыш, подбирая с земли что-то очень белое и красивое.

— Да, но она уже мертва. Она живет всего лишь один день, чтобы доставлять нам радость... Эта бабочка умерла на радуге, значит, она счастливая...

— Выходит, что радуга — это рай для бабочек... — сделал неожиданный для феи вывод Малыш.

— Получается, что так... — Пожала она плечами и, взяв его за руку, увлекла куда-то в сторону от этой неприятной темы, поскольку сама не знала, где находится ее собственный рай, а как туда вообще попасть — не имела ни малейшего представления.

Ученик ожил и собрался было задавать очередную порцию своих провокационных вопросов, но воспитательница его опередила своим:

— Хочешь быть волшебником? Мне нужен помощник, потому что я ничего не успеваю делать...

— Нет, мне надо быть Малышом! — ответственно покачал головой тот.

— Оставайся Малышом, а волшебником будь по совместительству! — предложила Медовуха.

— А что значит быть волшебником?

— Быть волшебником — значит исправлять несовершенство, допущенное Природой.

— А разве в Природе есть несовершенство?

— В ней все есть, если внимательно присмотреться...

* * *

Они спрыгнули с радуги и оказались в зеленом лесу.

— Итак, теперь ты мой помощник — маленький эльф! — торжественно объявила ему фея и тут же у него поинтересовалась: — Что ты думаешь о лесе?

— Большие деревья... — задрав голову к небу, отвечал он. — Даже Солнышка не видать

— Да, лес — это нечто... — продолжала свою экскурсию волшебница. — Никогда не знаешь, что он выкинет в следующую секунду. С ним надо быть постоянно начеку. Итак, моя милая «мыслящая перхоть», отвечай: что это за растение? Не знаешь? Так запоминай... — И Медовуха начала знакомить своего подопечного с окружающим их миром. — Мир устроен так, что самое главное в нем — Природа, а в Природе самый главный — Разум, — объяснила малышу Фея. — Земля, на которой ты живешь, это живой организм: вода — это его кровь, а реки — его сосуды; деревья — это волосы, а вы, люди, всего лишь мыслящая перхоть...

Малыш хотел спросить у своего гида, что такое «перхоть», но фея не дала ему времени и продолжила дальше пичкать его информацией:

— Этот лес высадила Природа, а вот эти грядки посадил человек, точнее, твоя бабушка: капуста, лук, морковь, свекла, картошка... — Фея раздвинула ветви деревьев и показала ему знакомый бабушкин огород. — В общем, ничего особенного, так... борщевой набор...

— Хочу морковку! — высказался по этому поводу Малыш.

— Но она еще не выросла! — развела руками фея.

— Хочу, хочу! — закапризничал ребенок. — Там кролик голодный! — признался он ей.

— Ах, это ты не для себя, а для кролика! — обрадовалась фея. — Ну, тогда другое дело. Тогда пожалуйста...

Она присела на корточки на морковной грядке и разгладила листву молодой морковки... Малыш с нескрываемым любопытством следил за тем, что она делает, и был этим немало удивлен.

— Не подсматривай! — погрозила ему игриво пальчиком волшебница, поднимаясь с грядки. — Ну, вот и все, теперь можно...

На глазах Малыша орошенная живительной влагой морковка стала стремительно расти и вскоре достигла съедобных размеров.

У соседа была вырыта на участке специальная яма, в которой жил кролик со своими крольчихами и многочисленными крольчатами. Каждый полчаса он громко кричал, валяясь на спине, и дрыгал лапками.

— Почему он так странно смеется? — спросил Малыш свою «училку».

— Видишь ли, в чем тут дело... — попробовала та ему в доступной форме объяснить природу столь странного поведения кролика. — Он смеется над своей крольчихой по поводу процесса воспитания их крольчат. Веселый кролик. Юморист...

— А почему тогда от его шуток его крольчиха не смеется? — задал вполне резонный вопрос любознательный пацан. — Или то, что делает кролик, смешно только ему самому?

— Нет, почему же... И крольчихе тоже по-своему смешно. Вот как ее распирает от смеха, что крольчата один за другим как ошпаренные из нее выскакивают на белый свет...

Ничего не поняв в кроличьем юморе, малыш решил, что это сатира на их жизнь в яме, и подошел к давно его интересовавшему вздутию в асфальте, мимо которого он ходил каждое утро по дороге в свой детский сад. На ровном асфальте в одном месте сам собой образовался бугор, посередине которого прошла глубокая трещина. И сколько бы он раньше ни всматривался в то, что там, разглядеть ничего не мог. Но теперь, став волшебником, он твердо решил, что настало время разрешить и эту загадку Природы.

Присев на корточки, он вновь заглянул в темноту бездны неведения. И на этот раз удача улыбнулась ему. Он разглядел зеленый росток, пробивающийся сквозь асфальтную массу к Солнцу.

— Надо ему помочь, — решил Малыш, и, спустив штанишки, оросил щель своей живительной влагой.

И тут случилось маленькое чудо: росток вздрогнул и, налившись прямо на его глазах своей природной силой, рванулся к Солнцу. Уже через минуту из разорванной в клочья дыры асфальта зашумело могучее дерево со спелыми желудями.

— Ну что ж... — похвалила молодого волшебника фея. — Будем считать, что ты освоил и этот урок. Посмотрим теперь, как ты применишь эти свои навыки на практике.... Ты проявил наблюдательность и самостоятельность (хотя я и просила тебя за

мною не подглядывать!). Теперь перейдем к более сложному испытанию... Попробуем теперь научиться чинить то, что было сломано. Вот смотри... Помнишь своего разрубленного пополам дождевого червяка? Гляди... Прикасаешься к нему своим указательным пальцем... Бац... И готово... Он снова целый и невредимый! — При этих словах фея наглядно продемонстрировала своему воспитаннику, как это все делается на практике. — А теперь попробуй сам...

Малыш взял ее червяка, молча разорвал его на две половинки и затем снова их соединил. И у него — о чудо! — все сошлось, все сложилось. Все, как говорится, срослось... Он вновь и вновь повторял этот эксперимент, и все у него снова и снова получалось.

— Ну, хватит мучить несчастного червя! Ему и без этого не сладко живется... — не выдержала фея его человеческого любопытства. — Сделал раз, сделал два, и довольно... Займись чем-нибудь полезным, а я за тобой со стороны понаблюдаю...

И тут началось. Нашему человеку дай только свободу...

* * *

И началось для Малыша веселая игра — чинить все, что было поломано Природой или людьми. Под его горячую руку попал даже игрушечный деревянный бурадино, который, проковыляв несколько шагов по дорожке, вновь свалился в канаву. Бездушная игрушка не стоила его волшебных усилий. Но он все-таки попробовал — не получилось...

Соседка вытряхнула на улицу кучу поморенных ею накануне тараканов. Малыш эту кучу тоже не обошел своим вниманием. И ожившие после химической обработки букашки побежали обратно в свои пенаты. Вот и не говори после этого, что тараканы бессмертны. Их травишь и травишь, а кто-то их оживляет...

Чудеса, да и только. А Малыш чудил и чудил с вдохновением. Ему нравилось работать волшебником. Пусть и маленьким, пусть и временным. Но все-таки волшебником. А что такое волшебство, пусть и по совместительству? Волшебство — это возможность творить чудеса. А самым главным чудом для человека является чудо вдохновения — оно окрыляет его, открывая дорогу к творчеству, на котором зиждется вся наша культура. А что такое человек без культуры? Ничто...

Вот и наш Малыш чувствовал, как у него растут крылышки вдохновения. Ободранной котами вороне он приделал вместо хвоста хозяйственный веник, да так, что та не смогла с ним взлететь. Пришлось вмешиваться фее и придать «рулю» приемлемые аэродинамические размеры.

Огромный шмель, тревожно жужжа, сел ему на нижнюю губу. В другой раз Малыш испугался бы и закричал. В другой раз шмель наверняка его бы ужалил, и он заревел бы от боли, позвав на помощь старших. Но в этот раз случилось все по-другому. Маленький волшебник проворно поймал шмеля за крылышки и заботливо отнес его на цветок розы.

— Пчелы должны быть на цветах, а мухи на ... — нравоучительно сказал он шмелю. — Делай свое дело и не мешай мне делать мое...

Шмель хотел было возразить, что он не пчела, но Малыш пальчиком ткнул его в сладкий нектар цветка, от избытка которого тот чуть было не захлебнулся...

— Ну что ж, — похвалила Малыша фея, — с этим испытанием, будем считать, что ты тоже справился. Теперь второе. Будем учиться чинить что-то сломанное и улучшать что-то хорошее.

— А это как?

— Вот смотри... Неразрешимая для нас проблема — гусеница! Для того чтобы ей стать бабочкой, она должна съесть десять килограммов листьев. Деревья страдают

и жалуются на нее. Мы пытаемся снизить ее прожорливость тем, что уменьшили ее желудок, но тогда она не успевает превратиться в бабочку...

— А нельзя сразу, минуя стадию гусеницы, ей стать бабочкой? — предложил Малыш.

— А ты сам хотел бы сразу стать дедушкой, пропустив все самое интересное и скучное в своей жизни?! Поэтому не будем заморачиваться такими сложностями. Возьмем другой случай. Ты кого больше любишь, кошек или собак? — Малыш в растерянности пожал плечами. — Ладно... И те и эти страдают от глистов и клещей. Тебе задание — лечить эти недуги. Тебе дается дар врачевания: от твоего прикосновения глисты будут превращаться в бабочек, а клещи — в розочки... Ты все понял? Ну, раз понял, тогда действуй. Вперед!..

И подходящий случай вскорости не замедлил ему представиться. У ворот сидел старый пес и с печальными глазами усталого философа смотрел на проходящих мимо него людей.

— Бедная собачка! — Присел возле него на корточки Малыш. — Мы сейчас поможем твоему горю. Где там твои глисты?

Юный лекарь прикоснулся к псу. Пес от неожиданности икнул, и из его заднего прохода выпорхнула прекрасная бабочка...

* * *

— Мир сошел с ума! — Рвал в отчаянии на себе волосы бородатый профессор. — Коммунальщики сообщают, что посередине дороги за одни сутки вырос дуб фаллической формы, а в зооклинику доставили ожиревшего кролика, который чего-то там съел и вырос на три размера... Допрыгались... — Вспомнил он о прыгающих семенах.

— Успокойся, милый! — Накапала ему валерьянки его сердобольная помощница. — В этой стране все не слава богу... Аномалия на аномалии...

— Нас окружают одни мутанты! Ты когда-нибудь видела кота с розочками в ушах? — обратился профессор к своей собеседнице, показывая ей фото рыжего кота, на ушах которого цвели пять или шесть небольших роз. — Откуда этот гламурный котяра взялся? И почему все розочки у него синего цвета? А это что за диво? — Он включил видеозапись. — Икающий пес, срущий разноцветными бабочками!.. Это что такое, я вас спрашиваю, в этом безумном мире творится!?

— Да, это безумие! — Всплеснула руками ассистентка, без стеснения хлебая валерьянку из бутылки, а про себя подумала: «Я сама такое же хочу!»

И она представила себя в роскошном вечернем платье, с алой розой в волосах, и вокруг порхало множество разноцветных бабочек... Правда, откуда они вокруг нее взялись, ее буйное воображение постеснялось уточнить...

— Если бы ты знала, как мне надоело быть ученым... — обнимая ее за талию, признался ей профессор. — Ты не поверишь, но мне в последнее время хочется стать какой-нибудь феей, чтобы начать творить эти безумства... А потом смотрю на тебя и понимаю, что это все ерунда... — Профессор посадил помощницу себе на колени, и через минуту у той вырос девятимесячного размера живот. — Ну вот, началось... — Он зажмурил в страхе глаза, отказываясь категорически верить в случившееся.

— Аномалия! — Пожала плечами довольная помощница, наливая очередную порцию валерьянки. — И это пройдет... — философски заметила она, нежно поглаживая свой животик. — н фея нашептала, что все у нас будет хорошо...

— Меня уже ничем не удивить... — Махнул на все рукой ученый. — Феи — это сказка... Феи — это сон... Феи! Феи! Мошकारа пищащая... Вот что такое ваши феи... Кто их слышит? Кто их поймет?

— А мне бабушка говорила, что Земля — это место для отдыха звезд, — вклинилась своими воспоминаниями помощница. — Когда они устают странствовать по просторам Вселенной, они прилетают на Землю, чтобы отдохнуть, и принимают внешний вид фей... Отдыхая, они занимаются земными делами. Ну, вот как эти наши аномальные случайности...

* * *

— Что это у тебя постоянно падают штаны? — спросила Малыша фея, заботливо поддерживая его разорванные штанишки.

— Опять резинка лопнула... — отмахнулся от ее заботы Малыш. — Штаны — это такое неудобство. Без них намного лучше...

— Нет, нет. Без них вам, людям, никак нельзя! — настаивала на нормах приличия заботливая фея. — Штаны — единственное, что отличает культурных прямоходящих от дикарей.

— Тебе надо, ты их тогда и поддерживай...

— Я не резинка... Давай уже как-нибудь сам...

— Резинка не успевает растягиваться за моим ростом...

Человеческий детеныш поднял с земли валявшийся у его ног камень и попробовал его на зуб. Камень не поддался.

«Интересно, — подумал Малыш, — а что находится внутри этого камушка?»

«Что это он? Пытается что-то разломать? — заметив его попытку, усмехнулась фея. — Ладно, поможем ему...»

Она коснулась кончиком своего незримого крыла своего подопечного, и тот почувствовал необычный прилив силы. Раз, два, и камень в умелых руках Малыша поддался и раскололся на две ровные половинки.

— Ух ты! — только и смог от неожиданности воскликнуть умелец. — Силач...

— Разрушитель! — снисходительно попыталась снова улыбнуться фея. — Додумался, что поломать! Ну, можно сказать, что ты прошел и это испытание... Если умудрился сломать гранитный булыжник, разломаешь и строительный самосвал... Попробуй поработать теперь созидателем... Сотвори что-нибудь полезное..

— Что?

— Да что угодно! Что ты хочешь!

— А что я хочу? Я чего-то хочу?! А может, сделать так, чтобы резинка в штанах не растягивалась...

— Это слишком мелко... Действуй с размахом... Мысли глобально...

Малыш почесал себе затылок и вновь завис в своих мыслях. Решив воспользоваться этой заминкой, фея слетала поболтать с подругами о трудности детского воспитания и как изменилась молодежь за последние десять столетий.

Когда она опомнилась и вернулась обратно, было уже поздно. Малыш умудрился сделать то, чего от него никто никогда не ожидал: он сложил из завезенного на ближайшую стройку кирпича пирамиду размером с пятиэтажный дом...

— Ух ты!!! — Всплеснула она своими ручонками. — Я забыла у него выключить функцию силача...

— Я такую пирамиду видел на картинке... — объяснил юный строитель своему воспитателю выбор своего глобального проекта. — Только кирпича здесь не хватило на то, чтобы построить такую же в полный рост...

— Охренеть... — только и смогла выдавать из себя потрясенная увиденным фея, а про себя подумала: «И вправду говорят у нас, у фей, что самая большая загадка

для мира — это человеческое „Я“». — Пойдем поскорее отсюда, пока не нагрянули прорабы этой стройки... — предложила она ему, настойчиво подталкивая его в сторону его огородной грядки.

— Тебе не понравилась моя стройка?

— Понравилась, еще как понравилась! Это очень оригинально и современно... — поспешила она его заверить. — Я вообще за все хорошее и против всего плохого... — обозначила она свои принципиальные позиции. — Но здесь... — Она осеклась на полфразе, почувствовав, как у нее закружилась голова. — Ой... — Закружилась она вместе с головой, чувствуя, что ее стала покидать сила ее воли...

— Что с тобой? — попытался остановить ее Малыш, но лишь сам закружился с ней словно в каком-то волшебном вальсе.

— В этом дупле, — указала фея на какое-то дерево, — живут дикие пчелы, которые делают дикий мед... Меда там столько, что он стекает по стволу и начинает слегка забраживать... Ох как вкусно!!! Я всегда теряю силу воли, когда только понюхаю эту медовуху, а ежели еще и попробую, то и вовсе... — Она хотела чистосердечно признаться, что от меда у нее вообще крышу сносит, но своевременно спохватилась, решив не выдавать своих секретов Малышу.

Вот так бывает — раз, и саморазоблачилась... Фея оказалась ситуативной алкоголичкой, да к тому же еще и старой девой...

— Для тебя это медовая ловушка! — сам догадался Малыш. — Я знаю теперь, как тебя называть! Я тебя буду называть «Медовухой»!

— Так и знала! — в сердцах пробурчала себе под нос фея. — Детеныш стал человеком...

— Чего? — не разобрал ее невнятного бормотания Пашуня.

— Все, говорю. Кончилось время! — Взглянула на солнечные часы фея. — Задул северный ветер... Мне пора в дорогу, да и тебя твои родители, видно, заждались... — и, обернувшись, уже на прощание добавила: — Ты, Пашуня Пашунькович, почаще улыбайся. В улыбке счастье всего человечества...

Пашуня даже не успел помахать ей на прощание рукой. Станным у них оказалось прощание. Но вместо того, чтобы огорчиться, он высунул голову из кустов жимолости и громко чихнул...

* * *

— Мир окончательно сошел с ума! — констатировал факт падения объективности узнаваемой научной реальности профессор. — Кругом одни симороны! Вороны с венником летают, псы с розочками разгуливают... Несусветная чушь... — И это он ворчал, еще не зная о возведенной неизвестно кем на соседней стройке пирамиде.

Тут он вспомнил, как сам в детстве однажды наложил со страха в штаны, когда увидел раздавленную грузовиком кошку, попытался забрать себе домой ее голову. Как раз в это самое время у соседки из-под топора сбежала безголовая курица и с разбегу налетела на него. Первая мысль его была приделать голову к туловищу. И это ему, к всеобщему удивлению, удалось сделать. Потом весь район гудел от этого монстра. Тогда дед, защищая его от отцовского ремня, многозначительно спросил того: «А ты видел, как писает фея? Нет... А вот он видел...»

— Действительно... — Протер глаза профессор. — Теперь понятно, откуда берется утренняя роса... Ее производят феи... Много фей...

Видеть чудо дано не всякому. Чудо есть видеть то, чего не видят другие. Поэтому чудеса случаются на грани разума и полнейшего неведения.

* * *

— Ну что? — Встретила Медовуху у своего зеленого порога фея жимолости. — Добилась своего? Узнала, как они это делают?

— Ты знаешь, по-моему, они это делают нам всем в укор, демонстрируя всем свое превосходство. И потому, как и сколько он мне улыбался, я поняла, что в общем и в целом неплохая фея... Раз он одарил меня своей улыбкой, значит, и добрая фея, значит, не зря живу... Но самим улыбаться нам не дано, как не дано познания радости и горести добра и зла...

Феи грустно вздохнули и разлетелись в разные стороны, искать очередных неразумных малышей, чтобы исполнить свой педагогический долг, а заодно и найти ответ на вопрос, почему люди улыбаются даже им...

* * *

Пашуня высунул голову из кустов жимолости и громко чихнул.

«Ничего себе, как я измазался клубникой! — увидев в ведре с водой свою чумазую мордашку, посетовал он и начал, как мог, умываться, разбрызгивая воду в разные стороны. — Добрая тетя... — думал он о фее, возвращаясь на свою клубничную грядку. — Но только странную сказку она мне рассказала... Жаль, что я так и половины не понял, о чем мы с ней говорили...»

* * *

Р. S. От автора. Время детства — чудесный мир, когда мы все были волшебниками. Мы познаем мир с широко раскрытыми глазами. Взрослые, томясь ностальгией, хотят окунуться в детство безбрежное и вновь почувствовать под своими пяточками тепло радуги. Но не у каждого это ощущение дает желаемый результат...